

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У УЧАЩИХСЯ-ХАКАСОВ

Рассматривается еще недостаточно изученная проблема национального самосознания учащихся-хакасов, в том числе взаимосвязь структурных компонентов национального самосознания личности. Автор статьи опирается на различные подходы характеристики национального самосознания в отечественной и зарубежной науке.

Ключевые слова: личность, этнический, структура личности, психологическая личность.

В рамках данной статьи нас интересует изучение национального самосознания личности как носителя этнических свойств. Анализ литературы, посвященной исследованию национального самосознания, показал, что этот феномен достаточно хорошо изучен и относится к сфере компетенции этносоциологов, этнографов, историков. Тем не менее изучение личностных характеристик национального самосознания традиционно ведется психологами.

При этом отечественные авторы полагали, что развитие национального самосознания способствует воспитанию этнической (национальной) толерантности. Так, Н. А. Бердяев считал, что общечеловеческое проявляется через национальное: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин» [1, с. 93]. Мысль об опасности национального обезличивания звучит в трудах И. А. Ильина. Единственно возможный путь к становлению духовности личности лежит через национальное воспитание. Родина (т. е. национальность) пробуждает в человеке духовность, которая может и должна быть оформлена как национальная духовность. Пути формирования национального самосознания Б. С. Желдыбаева, С. М. Малиновская, Н. С. Малякова видят «в педагогически целесообразном освоении этнических стереотипов» [2, с. 33].

Прежде чем приступить к анализу проблемы национального самосознания личности, необходимо определить, что мы понимаем в данной работе под понятием «личность». Такие исследователи, как К. Роджерс, А. Г. Асмолов, В. В. Петухов утверждают, что сущность личности заключается в ее способности действовать свободно, самостоятельно и ответственно. Именно этих представлений о личности и будем придерживаться в настоящей работе.

Ядром личности выступает ее самосознание как сложная структура представлений человека о себе, отношений к самому себе, которые формируются в процессе социализации и становятся основой саморегуляции человека (Б. Г. Ананьев, Л. И. Бо-

жович, И. С. Кон, А. Б. Орлов и др.). Исследователи отмечают, что в общей структуре личности самосознание выступает как сложное интегративное свойство ее психической деятельности, центральное «образующее». С одной стороны, оно как бы фиксирует итог психического развития личности; с другой – в качестве внутреннего регулятора поведения самосознание становится одним из необходимых внутренних условий непрерывного развития личности, устанавливающим равновесие между внешними влияниями, внутренним состоянием личности и формами поведения. Составной частью самосознания личности является ее национальное самосознание.

Ведущим направлением в изучении национального самосознания в зарубежной психологии представлена теория социальной идентичности Г. Тэжфела и Дж. Тернера. Этническая идентичность в ней рассматривается как часть социальной идентичности личности, понимаемой как отождествление себя с той или иной социальной группой. Основные положения теории сводятся к следующему:

1) познание человеком собственной идентичности происходит через социальную категоризацию и социальное сравнение;

2) социальная идентификация – процесс, посредством которого индивид помещает себя в ту или иную категорию, а социальная идентичность – это итог процесса идентификации, отождествление себя с группой;

3) в социальной идентичности выделяются три связанных между собой компонента: когнитивный – знание индивида о своей принадлежности к группе; ценностный – наличие позитивных или негативных коннотаций (оценок) принадлежности к группе; эмоциональный – принятие либо «своей», либо «чужой» группы на основании первых двух показателей. Эмоциональный компонент заключается в переживании индивидом различных чувств: любви, гордости, ненависти и т. д.;

4) индивиды стремятся к положительному образу себя и той группы, к которой они принадлежат;

5) если социальная идентичность не удовлетворяет членам группы, они стремятся либо покинуть ее, либо поднять статус группы [3, с. 626–629].

В отечественной психологии сложился деятельностный подход к анализу социальной идентичности. В центре анализа – объективные условия, в которых находится группа. К ним относятся: степень законности статусных различий между группами, принадлежность к большинству или меньшинству, конкурентный или кооперативный характер взаимодействия, степень зависимости индивида от группы, успех или неуспех групповой деятельности и ряд других. Трансформации этнической идентичности как составной части национального самосознания в постсоветском пространстве изучаются Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, В.Н. Павленко, Л.И. Науменко, Н.Л. Ивановой. Проблемы этнических миграций и аккультурации – в центре внимания Н.М. Лебедевой, В.В. Гриценко, межэтнической напряженности и этноцентризма – Г.У. Солдатовой, И.Б. Андрущак, Св. Рыжовой.

Наибольшее количество исследований по проблеме национального самосознания личности посвящено изучению его структуры. Многие авторы полагают, что национальное самосознание имеет сложную структуру, и отмечают в нем ряд компонентов.

Так, В.Ю. Хотинец и Б.А. Вяткин выделили в психологической структуре национального самосознания личности шесть компонентов:

1) осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности. К элементам этнической культуры относятся этноним, происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика. Этническая культура имеет ряд подсистем: производственную (производство и воспроизводство материальных благ, т.е. экономика); жизнеобеспечивающую (жилище и поселение, одежда, питание); соционормативную (право, мораль, обычаи, обряды, традиции, ритуалы и т.д.); познавательную (совокупность научных и эмпирических знаний и опыта, профессиональное искусство и национальная литература, народное творчество, сказки, народные песни и предания);

2) осознание психологических особенностей своего этноса, которые делятся на статичные (национальный характер и темперамент, способности, этносоциальная направленность – моральные убеждения, ценностные ориентации, взгляды, идеалы и т.д.) и динамичные (национальные настроения, чувства, интересы, аттитюды, межэтнические установки, автостереотипы и гетеростереотипы);

3) осознание тождественности со своей этнической общностью, результатом которого является формирование этнической определенности (или идентичности);

4) осознание собственных этнопсихологических особенностей как перенос фиксированных психо-

логических свойств этноса на самого себя в процессе деятельности и общения;

5) осознание себя в качестве субъекта своей этнической общности – понимание и ощущение себя как части своей этнической общности. Условием этого является овладение человеком системой ценностей своего этноса;

6) социально-нравственная самооценка этничности как интегральный показатель этнического самосознания, как «...самоотношение на основе переживаний, возникающих в ходе генезиса этнического самосознания на различных этапах его становления» [4, с. 72].

Анализ содержания выделенных авторами компонентов национального самосознания личности показывает, что они фактически могут быть сведены к двум компонентам: когнитивному (осознание национального Я) и эмоциональному (самоотношение, самооценка национального Я).

Другие авторы кроме когнитивного и эмоционального компонентов отмечают еще и поведенческий. Так, З.В. Сикевич в качестве элементов национального самосознания определяет: этническую самоидентификацию, включающую представление об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках; национальный характер на уровне системы модальных автостереотипов; установки, определяющие направленность этнических отношений на уровне системы модальных гетеростереотипов; социокультурные установки и оценки, выявляющие отношение к национальной истории и национальной культуре; этнически обусловленные модальные ценности на уровне системы предпочтений, обуславливающих социальное поведение [5, с. 102].

В понимании индивидуального национального самосознания сложилось два подхода. Первый из них принадлежит этнодемографу В.И. Козлову, который придерживался узкого понимания национального самосознания и трактовал его как осознание человеком своей принадлежности к тому или иному этносу, самоотнесение к нему. Этой точки зрения в настоящее время придерживаются многие психологи – Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова, Т.Ц. Тудупова, Э.Р. Хакимов и др.

Другой подход находим в работах Ю.В. Бромлея. Определяя национальное самосознание как важный компонент и неперемное условие функционирования этноса, он существенно расширил данное понятие, введя в его определение не только национальную идентификацию, но и комплекс всех представлений человека о своем этносе: культуре, языке, общности исторического прошлого, территориальной и государственной общности, материальных и духовных ценностях народа, автостереотипы [6, с. 177]. Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дро-

бижева, А. А. Сусоколов вслед за Ю. В. Бромлеем ввели в структуру национального самосознания такие важные элементы, как этнические интересы и этнические чувства. В соответствии с этим Л. М. Дробижева определяет национальное самосознание не только как идентификацию – отнесение человеком себя к той или другой национальности, но и как представления о своем народе, его характерных чертах, культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, осознание субъектом своих национальных связей и отношения к ним.

Сложность исследования проблемы национального самосознания связана с тем, что при его описании нет терминологической определенности. Для обозначения осознания человеком собственной этнической принадлежности привлекается сразу несколько понятий: *национальное самосознание* (В. С. Мухина, О. С. Новикова); *этническое самосознание* (Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева, В. П. Левкович, И. А. Хотинец); *этническая идентичность* (Э. Ц. Данзанова, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко). В некоторых случаях используются *этничность* и *этническая самоидентификация*. Отметим, что отчасти терминологическая путаница вызвана неточным употреблением терминов «нация», «этнос», «национальность» и «народ». В нашей стране долгое время использовалось только понятие «национальное самосознание». Это было связано с преимущественным исследованием культур титульных народов союзных и автономных республик, использованием в традициях отечественной науки понятия «нация» в значении этнонации – этнической общности. Сейчас, когда начали изучаться народы, не имеющие своей государственности, этнические группы, а нация стала приобретать значение согражданства, стало все чаще применяться понятие «этническое самосознание».

В последние годы в отечественной литературе широко используется термин «этническая идентичность», пришедший из работ западных психологов («ethnic identity»). При этом Г. А. Солдатова, Т. Г. Стефаненко считают, что, поскольку в «этнической идентичности» подчеркивается наличие бессознательного слоя, то это понятие не может использоваться как синоним «этнического самосознания», в котором акцентируется факт осознания человеком своей принадлежности к определенному этносу.

Мы придерживаемся точки зрения, высказанной Ю. В. Бромлеем. По мнению ученого, расовые (антропологические) признаки – внешние, весьма наглядные, устойчивые – выполняют этноотличительные функции в тех случаях, когда сопоставляемые народы принадлежат разным расам. Роль

этого индикатора национального самосознания, соответственно, будет незначительной, если исследуются народы, принадлежащие к одной расе и не имеющие явных различий во внешности (цвете волос, глаз, разрезе глаз, пигментировании, росте...).

Ю. В. Арутюнян и Л. М. Дробижева в когнитивный компонент, или «образ мы» включили следующие составляющие: автостереотипы как представления о характерных чертах своего народа; представления о родной земле, общности исторической судьбы; о территориальной и государственной общности; национальные интересы. Возрастные особенности подростков и связанные с ними фундаментальные изменения в сфере самосознания – появление рефлексии, способности проникать в собственный мир, выработка своей независимой системы эталонов самооценивания и самоотношения – позволяют определить подростковый возраст ключевым периодом развития национального самосознания личности.

Формирование национального самосознания личности в подростковом возрасте предполагает взаимосвязанное развитие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов в его структуре: рост этнической информированности подростков, интерес к культуре и истории своего и других этносов способствуют росту знаний об этническом Я. По мере углубления самопознания происходит изменение эмоционального отношения к себе как представителю этнической группы. На основе первых двух компонентов формируется саморегуляция этнического поведения (национальные установки, которые могут воплощаться в реальном поведении). Анализ литературы показывает, что основы этнической толерантности личности закладываются в подростковом возрасте (Л. С. Выготский, Т. Г. Стефаненко, И. А. Снежкова, О. Л. Романова, В. П. Левкович и др.).

Среди отечественных исследований подросткового этапа в развитии национального самосознания наибольший интерес вызывают работы Т. Г. Стефаненко [7], выполненные на подростках – представителях разных этнических групп. В частности, изучались изменения в этнической идентичности подростков в условиях радикальных перемен в российском обществе. Было обнаружено, что у школьников, воспринимающих социальную ситуацию как нестабильную, разрушается позитивный автостереотип, а это приводит к негативной этнической идентичности. Также устанавливаются психологические границы между подростком и группой, которые выражаются в приписывании негативных характеристик не себе, а другим членам своего этноса.

Для подростков, успешно адаптировавшихся к условиям радикальных социальных перемен, ха-

рактерна когнитивная стратегия, состоящая в приписании членам своей этнической группы наиболее ценных в ней качеств. На формирование этнической идентичности влияет статус этнической группы. Ученики, воспринимающие свою группу как этническое меньшинство, как и сверстники группы большинства характеризуются «размытой» идентификацией со своей группой и вместе с тем реализованной биэтнической идентификацией.

В работах отечественных психологов (Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец, В. С. Мухина и др.) показано, что национальное самосознание является устойчивым образованием личности и важной частью ее самосознания, поскольку обеспечивает удовлетворение потребностям человека в психологической стабильности, выполняя приспособительную, защитную, ценностно-экспрессивную, познавательную и регулятивную функции. Поэтому развитие национального самосознания является непременным условием для всестороннего и гармоничного развития личности.

Таким образом, национальное самосознание личности имеет сложную взаимосвязанную структуру, включающую когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (Т. Г. Стефаненко, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, З. В. Сикевич, Г. У. Солдатова). Специальных работ, посвященных анализу личности и специфики национального самосознания хакасских подростков, к сожалению, мало. Поэтому мы опираемся как на данные своих наблюдений, так и на результаты этносоциологических, этнопедагогических и этнопсихологических исследований в области национального самосознания хакаского этноса (статьи О. Г. Ултургашевой, М. Н. Чарковой, О. Л. Якоцуц).

На специфику национального самосознания хакасов (в том числе хакасских подростков) могут влиять такие историко-культурные особенности Республики Хакасия, как относительно продолжительное межэтническое взаимодействие хакаского и русского населения по сравнению с остальными народами Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока, обусловленное ранним вхождением Хакасии в состав России (1707); в составе населения республики жителей коренной национальности – хакасов – 12%, из них большая часть – жители сел. Мы акцентируем на последнем факте внимание по двум причинам: во-первых, в селах больше сохраняются язык, национальные традиции и обычаи, что, несомненно, оказывает влияние на национальное самосознание. Во-вторых, отсутствие межэтнического взаимодействия у жителей села приводит к более позднему формированию национального самосознания. Национально-психологические особенности хакаского народа – это чувство единой родоплеменной и нацио-

нальной принадлежности, сплоченность, привычка взаимопомощи и др., они зафиксированы в исторических источниках.

Итак, в силу указанных причин хакасы в целом сохранили традиционную культуру и родной язык. Этническая принадлежность ребенка-хакаса играет немаловажную роль. Хакасы, например, медлительны, малоразговорчивы, лаконичны в ответах, стеснительны, скупы в проявлениях эмоций, для них характерна растянутость речи. Наукой давно установлено, что психические свойства людей определяются не только нейрофизиологической структурой, но и условиями проживания в определенной климатической среде, образом жизни и способами деятельности. Современным хакасским подросткам присуща, на наш взгляд, ориентация как на традиционные восточные ценности (уважение к старшим, гостеприимство, заботливость, чуткость, любовь к своей природе, культуре, вежливость, терпимость, религиозные установки), так и на достоинства европейской (в том числе российской) культуры (образованность, стремление к повышению культурного и интеллектуального уровня, самостоятельность, раскованность, коммуникабельность, высокое притязание своего Я).

Проведенное нами исследование показало, что хакасские подростки отличаются такими качествами, как скромность, застенчивость, сдержанность в проявлениях чувств, уважение к учителям, немногословность. Кроме того, в связи с усилением в последние годы миграционного притока из сел республики в столицу в ее школах увеличилось количество учеников, недостаточно владеющих русским языком. Подростки, приехавшие из сел, испытывают затруднения при общении на русском языке, поэтому многое им приходится переводить на родной язык. Городские подростки, проживающие в условиях межэтнического общения, имеют больше возможностей для приобретения знаний о своей и других этнических группах, обладают более развитыми коммуникативными навыками.

Анализ данных, полученных при проведении анкетирования, исследующего отношение к себе как члену этноса и члену более широкой общности – как гражданину России, свидетельствует о положительном отношении большинства подростков к себе как хакасу (55,1%) и как россиянину (49,3%). Но в то же время у определенной части (27,5%) в оценке себя как хакаса выявлено эмоционально-негативное отношение. У 17,4% нейтральное отношение к себе как хакасу, что на 12% меньше, чем при оценке себя как россиянина. Таким образом, оценка себя как хакаса остается небезразличной для испытуемых.

По мнению З. В. Сикевич, изучение феномена этничности требует учета нескольких моментов,

связанных, во-первых, с тем, что этничность является эмоционально-чувственной, иногда неосознаваемой, даже иррациональной категорией; этничность человеком «переживается». Во-вторых, она относится к сокровенным, интимным областям человеческой психики, и при проведении исследования требуется учет потенциальной «стыдливости» респондента. Для этого важно, чтобы интервьюер и испытуемый были одной национальности. В-третьих, этническое мифологизировано, и мы часто думаем и действуем согласно так

называемым «мифологическим предписаниям». Именно поэтому в большинстве случаев испытуемые дают нормативные ответы (как должно быть, как считается правильным). При формулировке закрытых вопросов нормативные варианты ответов необходимо максимально скрыть от респондента. В-четвертых, этничность идеологизирована. Это требует от исследователя нейтральности при проведении исследования и обработке и интерпретации его результатов, а также соблюдения добровольности участия и анонимности ответов.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Мысль, 1990. 732 с.
2. Малякова Н. С. Реализация идеи народности в современной школе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 1. С. 32–37.
3. Агеев В. С., Толмасова А. К. Психология самосознания: хрестоматия. Самара, 2000. 750 с.
4. Алексеев А. П. Аргументация. Познание. Общение. М.: МГУ, 1991. 150 с.
5. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений: учеб. пос. СПб., 1990. 102 с.
6. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, Академический проект, 1999. 320 с.

Кольчикова Н. Л., кандидат педагогических наук, доцент.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова.
Пр. Ленина, 92, а/я 14, Абакан, Россия, 655017.
Email: pollik21@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.12.2011.

N. L. Kolchikova

ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS PECULIARITIES OF KHAKASS STUDENTS

The article deals with the problem of national self-consciousness of the personality including the interaction of structural components of personality's national personality self-consciousness of Khakass teenagers. The analysis of different approaches to the problem in Russian and international science is presented.

Key words: *personality, ethnic, structure, identity, psychology, personality.*

N. F. Katanov Khakass State University.
Pr. Lenina, 92, mail box 14, Abakan, Russia, 655017.
Email: pollik21@mail.ru